
МОДАЛЬНОСТЬ В ПРАВЕ: РАЗЛИЧИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТОВ

Владимир Глаголев*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-3-48-21-28

Введение. В статье рассмотрен вопрос о культурных различиях, влияющих на специфику позитивного права как с точки зрения правосознания, так и с точки зрения правоприменения. Классическим примером здесь выступает разница прецедентного права англосаксонской модели и писаного (запретительного) права. Автор изучает вопрос о соотношении типов модальности, влияющих на формирование правовых норм, особенно выделяя при этом деонтическую и аксиологическую модальности. Генетически восходя к общему семантическому полю социокультурной нормы как границы, норма права может быть рассмотрена в качестве производной от более широкого контекста («скрытая модальность»). Именно этот контекст задает рамки возможных интерпретаций, далеко не всегда очевидных для внешнего наблюдателя.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляет метод компаративного анализа, основанный на сопоставлении возможных типов интерпретации и установлении лакун соизмеримости, важных с точки зрения точности перевода языковых выражений с учетом их модальности. Особое значение при этом имеет установка на референтность этих выражений, то есть их принципиальную направленность на отражение реальных процессов; а также принципы системности и последовательности («логичность»), свойственные представлениям о рациональном статусе позитивного права.

Результаты исследования. В работе показано, что различные типы модальности в праве, с одной стороны, связаны с лингвокультурными особенностями, к которым «привязана» конкретная правовая система. С другой стороны, само право, формируя свой понятийный аппарат, вступает в область формирования более строгого и унифицированного (искусственного) языка, оказывающего обратное влияние на «естественные» представления о норме права. Такой язык также включает в себя разные типы модальности и находится в сложном взаимодействии с осмыслением процессов действительности и кодификацией соответствующих правил социального поведения, формирующих социальное пространство средствами такого социального регулятора, как позитивное право.

Обсуждение и заключение. В работе описаны основные логические условия выработки новых норм права и обработки уже существующих норм в процессе создания международных договоренностей. Проанализированы возможности и границы влияния коммуникативных практик на выработку правовых норм; показаны неочевидные трудности, с которыми встречается переводчик при сопоставлении разных типов социокультурной модальности, определяющих специфику национальных правовых систем.

* **Глаголев Владимир Сергеевич**, доктор философских наук, профессор кафедры философии им. А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России.
e-mail: kf@mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0003-1480-5152

Для создания благоприятной среды правовой коммуникации между представителями столь различных национально-культурных парадигм [21. С. 37-55; 2. С. 7-29; 29. С. 99-115; 1. С. 86-90; 8. С. 7-9; 23. С. 91-96], задающих фреймы правового поля [13. С. 537-554; 12. С. 73-78], необходимо уточнить понятие «нормы»: ведь именно представления о правовой норме определяют в конечном итоге позиции сторон при выработке тех или иных конкретных договоренностей, составляющих предмет международного права. При этом отчетливо прослеживается необходимость выделения и описания модальных значений языковых выражений естественного и искусственного происхождения, отражающих нормы права и претендующих на статус общезначимых, то есть имеющих определенный уровень обязательности для каждой из сторон [11. С. 3-12; 32. С. 49-55; 33. С. 3-12; 19. С. 137-149; 5].

Как известно, модальность – это явно или неявно выраженная в суждении степень его обоснованности, указание на его регулятивный или оценочный статус и т.д. Явно выраженная модальность предполагает наличие модальных операторов («возможно», «случайно»; «может», «должен», «хочется верить»; «справедливо предположить», «исключено», «несомненно» и т.д.). К основным типам модальности относятся: *алетическая* (выражается в суждении с помощью терминов «необходимо»/«случайно» (аподиктические); «возможно» (проблематические); «действительно» (ассерторические), которая делится в свою очередь на логическую и фактическую; и *неалетическая* модальность.

К неалетической в свою очередь принадлежат следующие виды модальности: *временная, эпистемологическая, аксиологическая и деонтическая* (предписывающая, чье действие распространяется на нормы – в том числе, нравственные и правовые). Нормы права, относясь к деонтической модальности, выражаются с помощью следующих операторов: *обязательно, запрещено, разрешено* [22. С. 52-53]. Некоторые авторы выделяют также нормативно безразличные суждения.

Отношения долженствования, существующие в различных языках, не являются аналогичными [36; 37; 38; 28. С. 225-227; 15. С. 289-292; 17. С. 74-91; 18. С. 53-60; 3; 4; 16. С. 90-104]. Нюансы английского *should*, обозначающего вынужденное действие, и *would*, выражающего его желательность, дополняются такими оттенками, как «должен по расписанию» (языковая лакуна в русском языке); а разница английского «*can*» (мочь в смысле «быть

в состоянии») и *could* («не могли бы вы...») сыграла не одну злую шутку с теми, для кого все эти нюансы передаются одним глаголом «мочь».

«Жесткое» и «мягкое» долженствование по-разному концептуализируется в нормах гражданского, административного и уголовного права различных стран [27. С. 10-14]. Так, под уголовное разбирательство стран Европы подпадает семейное насилие в «жестком» виде (запрещено со строгой санкцией наказания, вплоть до ограничения общения или даже помещения насильника в тюрьму при установлении его общественной опасности; изъятия детей из семьи, если ювенальная юстиция докажет неприемлемость его нахождения «под давлением» родных и т.д.). В судебной системе России резонансным является ослабление «жесткой» обязательности подобных норм, ограничивающее наказание, например, за нанесение побоев в семье штрафом, – и то лишь в случае неоднократной фиксации органами юстиции.

Скрытая модальность, присутствующая в этих нормах, соответствует сложившейся в конкретной правовой культуре практике правоприменения. И, как видим, она не является очевидной для внешнего наблюдателя [24. С. 9-25; 26. С. 179-190]. Особенно много споров в среде профессионалов и рядовых граждан нашей страны вызывают темы, связанные с законом о превышении необходимой обороны, которые заметно отличаются от аналогов, принятых на Западе (особенно в США)

Важное значение имеют также различия, существующие в административном праве. Таково «жесткое» экологическое законодательство стран Евросоюза и США, безусловно взимающее огромные штрафы с предприятий в случае химических и иных выбросов. Напротив, строгость соответствующих формулировок российского законодательства, а также специфика законодательства Китайской народной республики, компенсируется отсутствием ряда требований (высота трубы предприятия, делающего вредные выбросы в атмосферу, может компенсировать превышение в них допустимых концентраций ядовитых веществ); «мягким» прочтением существующих норм; либо практикой «ухода в серую зону» с помощью коррупционных механизмов. Не следует, разумеется, полагать, что подобные механизмы отсутствуют в тех же США. Так например, штраф за превышение скорости на слабо загруженном участке шоссе одного из северных штатов, составляющий 400 долларов, можно уменьшить, обратившись к адвокату, офис которого располагает-

ся едва ли не в ста метрах от данного участка. Его клиенты, за вычетом оплаты услуг по легальному разъяснению суду смягчающих обстоятельств, «выигрывают» после оплаты судебных издержек примерно 50 долларов. Рассуждая о вербализации деонтической модальности средствами языка, уместно рассмотреть, как это делает А.А. Малиновский, различие таких терминов, как «опасная езда» и «безрассудная езда», характеризующих «опасное вождение» (деонтическая модальность нескольких типов) в зарубежных странах с различной степенью осуждения (аксиологическая модальность) [25. С. 3-8].

Очевидно также, что англосаксонская правовая система, основанная на *прецедентном праве*, где предшествующее судебное решение имеет силу источника права (устанавливающего, изменяющего и отменяющего правовые нормы), отличается специфическим пониманием модальности. Позволим себе напомнить: ещё в XIII веке «принцип подобия» Генри Бркатона предполагал использовать аналогию и при принятии судебных решений опираться на образец, «похожий на то, что уже было». Это позволяет судебной инстанции восполнить правую лакуну в случае, когда соответствующая норма отсутствует, либо является недостаточно чёткой. Правоприменение прецедентного права – *общее право* – дополняется в данной правовой системе *статутным правом*. Этот аналог писаного права, как известно, включает в себя нормы права, созданные законодательными органами (законы). Он имеет приоритетное значение по отношению к общему праву, которое не кодифицируется, а только систематизируется путём консолидации.

В большинстве случаев то, что не запрещено, в прецедентном праве полагается разрешённым, – до тех пор, пока на основании собранных доказательств и их всестороннего рассмотрения на судебном процессе не создан прецедент запрета. Напротив, *писаное право* основано на системе запретов. Соответственно, задачей становится *добиться разрешения*, которое не отменяет запрет. Отсюда – множество аспектов административного права, которые требуют дополнительного внимания, вызывая феномен чрезмерной детализации «разрешений», уточняющих отсутствие запретов (большая «дистанция власти» по Г. Хофстеде [42; 43]). Шквал подобных разрешений непредставим для большинства западных контрагентов бизнеса, многие из которых не решаются иметь дело с Россией именно в силу специфики юридического сопровождения бизнес-проектов негосудар-

ственного уровня. Если же говорить о проектах, поддержанных на уровне государства, необходимо иметь в виду непреодоленное наследие административно-командной системы и высокую степень бюрократизации процесса оформления «бумаг». Данный тип правоприменения, излишне «жёсткий» по сравнению с практиками западных стран, связан с особенностями российской истории, отраженными в типе культурной ментальности и выраженными в истолкованиях модальности как языковом закреплении сложившихся практик.

Результаты исследования.

Вопросы юридического перевода, таким образом, представляют собой область, где требуется высокий профессионализм сразу в нескольких областях, от собственно общеправовой и лингвистической до профильной (экономика, дипломатия и т.д.). Международные аспекты этой деятельности связаны с поиском компромисса по (часто) несоизмеримым подходам, поэтому перевод нередко представляет собой не столько строгое соответствие, сколько выработку общей платформы взаимопонимания.

Идея, согласно которой «в Западной Европе развитие права шло от материального к виртуальному, от факта к концепту» [30. С. 20] отражает материалистическое понимание семиотической теории и нуждается в пояснении. Ведь язык является не только средством познания, но также формирует, хранит и транслирует информацию, обеспечивая функционирование в культуре других знаковых систем, например такой, как право. Язык права, кодифицируя «естественный» правовой дискурс [20. С. 218], в свою очередь, создает максимально стройный терминологизированный аппарат, выходящий на уровень рефлексии исходного понятийного материала и тем самым претендующий на нормативность. То есть такой «виртуальный» (а точнее, идеальный) объект, как язык, является средством не только преобразования, но и создания действительности [35. С. 113-115]. Если говорить о системе права, которая обеспечивает функционирование правовых норм и институтов в исторически различных социокультурных сообществах, то язык выступает прежде всего «вербализатором» правовых норм и отношений [31. С. 60].

С другой стороны, язык права – «транслятор правовой культуры» и «показатель уровня ее развития» [10. С. 576-578], что создает условия для поиска взаимопонимания

между различными лингвокультурными типами языка права не только на основе сходства, но и на основе различия. Последнее важно при формировании национальной правовой культуры, для повышения эффективности межкультурной коммуникации, нуждающейся в пространстве взаимопонимания, а также в плане преподавания языков специальных дисциплин. По сути, перед специалистом в области философии культуры таким образом ставится задача «двойного» компаративного анализа: во-первых, требуется уточнение и сопоставление определенных социокультурных феноменов, имеющих в каждом языке специфическое языковое выражение [14. С. 27-36]; во-вторых, необходимо произвести сравнение коммуникативных практик, имеющих в каждом случае уникальный (т.е. по сути несравнимый) контекст [9. С. 6-15]. Последнее особенно актуально в связи с теми трансформациями, которые претерпевает право в последнее время. Что, в свою очередь, требует более четкой отработки старых и формирования новых понятийных значений, соответствующих изменившейся социокультурной реальности. При этом наличие и конкуренция различных правовых парадигм – естественный процесс [40; 41], протекающий как в рамках переходного периода одной культуры, так и основанный на разнице потенциалов различных культур.

В процессе подобных сравнений неизбежны упрощения, обладающие – как всякий научный экран – некоторым эвристическим потенциалом. Так, лингвистов, как правило, право интересует исключительно как регулятор, а язык – исключительно как вербализатор. Поэтому имеет смысл отдельно остановиться на вопросе, как именно язык права вербализует отличную от самого языка систему, становясь знаком знака. Данный подход был, как известно, предложен швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром. В наше время он нашел развитие у ряда российских лингвоправоведов. Как подчеркивает К.Х. Рекош, Соссюр предложил рассматривать язык как социальное явление, то есть общественное установление, и на этой основе сделал язык сравнимым с любым другим установлением, заложив тем самым основу более широкого семиотического прочтения теории права. И хотя сегодня, в эпоху доминирования по-

зитивизма, юриспруденция изучает право не столько как общественное установление в целом, сколько с точки зрения применения нормативных актов к действительности, задача изучения правового дискурса в свете теории коммуникации и шире – философии культуры – стоит по-прежнему остро [6. С. 305-310; 7. С. 87-90; 39. С. 113-131; 34. С. 11-23].

Особую значимость, с точки зрения самих переводчиков, имеет обращение к так называемым дихотомиям знаковой теории Ф. де Соссюра, «развернутым» в сторону права (сам Соссюр, как известно, вопросами теории права не занимался). При этом правовой дискурс может быть в нескольких ипостасях: в лингвистическом, как текст (пропозиция), то есть линейное образование; и в специально-юридическом, как нормативное правило, то есть объемная конструкция. Среди этих дихотомий – «письменный/живой язык» / «писаное/неписаное право»; различие плана содержания и плана выражения и т.д. [31. С. 59-67] Очевидно, структурализм как попытка найти «пустые ячейки» формально правильной мысли, которая объединила бы разноголосицу самобытных правовых систем, всё ещё имеет определённый потенциал в прикладных исследованиях. Вместе с тем, необходимо учитывать, что без контекстных интерпретаций, генерирующих поправки с «эффектом домино», всякая попытка добиться перевода непереводаемых нюансов будет граничить с фантазией, больше говорящей об уровне эрудиции переводчика, чем о самих переводимых юридических текстах.

Заключение

Изучение различий культурных контекстов с учетом, во-первых, условий дифференциации самих этих контекстов (естественный/искусственный язык) и, во-вторых, специфики модальностей, существующих в задаваемых таким образом доменах (областях значений) правовых понятий (и шире – выражений) показывает, что данный подход позволяет корректировать переводы юридических текстов, тем самым уточняя их понимание, столь необходимое для осуществления коммуникации, особенно в области международно-правовых отношений.

Литература:

1. Алексеева Т.А., Ананьев Б.И. Имперские фантомы и миропорядок // Право и управление. XXI век. 2017. № 4 (45).
2. Арбатов А.Г. Угрозы стратегической стабильности – мнимые и реальные // Полис. Политические исследования. 2018. № 3.
3. Астахова Е.В. Испания как метафора: монография. М., 2017.
4. Астахова Е.В. Испанский язык для дипломатов = Español para diplomáticos; учебник: уровни B2-C1. М., 2017.
5. Афанасьева Н.Д., Захарченко С.С. Право. Учебное пособие по языку специальности. СПб., 2012.
6. Афанасьева Н.Д., Захарченко С.С., Могилева И.Б. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции у студентов-международников // Актуальные проблемы изучения и преподавания РКИ в вузе в условиях интернационализации образования. Тверь, 2015.
7. Афанасьева Н.Д., Кузнецова М.В. Речевая культура юристов // Право и управление. XXI век. 2008. № 2 (7).
8. Байков А.А. Время реабилитировать геополитику? // Полис. Политические исследования. 2017. № 1.
9. Баландина Л.А., Кураченкова Г.Ф. Язык дипломатии: традиции и современность // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. Ростов-на-Дону, 2011.
10. Белоконь Н.В. Культура языка и язык права // Юридическая техника. 2016. № 10.
11. Беляев М.А. Правовая коммуникация: соотношение автономного и гетерономного начал // Вестник Воронежского университета. Серия: Философия. 2018. № 2.
12. Березко В.Э. Острые вопросы развития современной цивилизации // Международная жизнь. 2016. № 10.
13. Березко В.Э. Сущность государства: новые вызовы для исследователей и уроки прошлого // 25 лет внешней политике России. Сборник материалов X Конвента РАМИ. В 5 томах. Т. 2. Россия и современный мир: политика и безопасность. Ч. 2. М., 2017.
14. Бушев А.Б. Вопросы юридического перевода // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. Ростов-на-Дону, 2011.
15. Веденина Л.Г. О межвузовском семинаре «Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения» // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5.
16. Иванов Н.В. Интерпретация и трансформация в переводе (на основе англо-русских и португальско-русских примеров) // 25 лет внешней политике России. Сборник Материалов X Конвента РАМИ. Т. 5: Социально-гуманитарные аспекты международных отношений. М., 2017.
17. Иовенко В.А. Перевод в национально-культурном мироведении // Филологические науки в МГИМО. 2016. № 6.
18. Иовенко В.А., Романова Г.С., Ларионова М.В. Обучение языку профессии как способ развития базовых лингвокультурных компетенций: опыт университета МГИМО // Иностранные языки в школе. Научно-методический журнал. 2017. № 10.
19. Касаткин П.И., Силантьева М.В. Антропологический аспект глобальных моделей образования: поиски и решения // Полис. Политические исследования. 2017. № 6.
20. Кулакова Ю.Ю. Язык права // Юридическая техника. 2007. № 1.
21. Лапкин В.В. О национальном vs имперском обустройстве современного миропорядка // Полис. Политические исследования. 2018. № 4.
22. Логика: Учебное пособие для юридических вузов / Под ред. Б.И. Каверина. М., 2000.
23. Лошкарёв И.Д., Пареньков Д.А. Постимперские траектории в мировой политике // Право и управление. XXI век. 2017. № 4 (45).
24. Малиновский А.А. Методология сравнительного правоведения // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3 (19).
25. Малиновский А.А. Ответственность за опасное вождение в зарубежных странах // Мировой судья. 2017. № 8.
26. Малиновский А.А. Юридическая техника в зарубежных правовых семьях (взгляд компаративиста) // Юридическая техника. 2016. № 10.
27. Малиновский А.А. Юридический перевод как способ сравнительного исследования уголовного права // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 2.
28. Огородов М.К. Школа преподавания французского языка // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 5.
29. Попов М.Е. Политика социокультурной интеграции: основные теоретические подходы // Полис. Политические исследования. 2017. № 1.
30. Рекош К.Х. Концептуализация правового дискурса на пути к нормативности // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 1 (3).
31. Рекош К.Х. Язык и право в свете знаковой теории Ф. де Соссюра // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 3 (11).

32. Силантьева М.В. Коммуникация как способ трансляции интенционального опыта локальных культур // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2016. Т. 5. № 4.
33. Силантьева М.В. Философия права в глобализирующемся мире: образовательный проект и общественный заказ // Право и управление. XXI век. 2011. № 3 (20).
34. Силантьева М.В., Шестопад А.В. Антропологические и ценностные основания коммуникации: теоретические и прикладные аспекты // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 1.
35. Тайсина Э.А. Теория познания. Коллекция статей. М., 2014.
36. Федотова И.Г., Толстопятенко Г.П. Юридические понятия и категории в английском языке. Учебное пособие. М., 2014.
37. Федотова И.Г., Старосельская Н.В., Толстопятенко Г.П. Юридические понятия и категории англо-американской системы права = The Anglo-American Legal concepts and Legal Terminology. Учебное пособие: уровни: В2-С2. В 2 ч. Ч 1. М., 2017.
38. Федотова И.Г., Старосельская Н.В., Толстопятенко Г.П. Юридические понятия и категории англо-американской системы права = The Anglo-American Legal Concepts and Legal terminology. Учебное пособие: уровни В2-С2. В 2 ч. Ч. 2 М., 2017.
39. Шестопад А.В., Силантьева М.В. Культурные границы в пространстве современного университета // Метаморфозы посткризисного мира: новый регионализм и сценарии глобального управления. Материалы VIII Конвента РАМИ. М., 2015.
40. A Companion to Philosophy of Law and Legal Theory. 2nd ed. Ed. by Dennis Patterson. Wiley-Blackwell, 2010.
41. Cohen J.L. Regulating Intimacy: A New Legal Paradigm. New Jersey: Princeton University Press, 2004.
42. Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded 3rd edition. New York: McGraw-Hill USA, 2010.
43. Hofstede G. Culture's Consequences, Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001.

MODALITY IN LAW: CULTURAL CONTEXTS DIFFERENCES

Introduction. *The article deals with the issue of cultural differences affecting positive law specific character from the point of view of law and order awareness, as well as from the point of view of law enforcement. A classical sample is difference between Anglo-Saxon case law and written (prohibitive) law. The author scrutinizes modality types correlation, specially pointing out deontic and axiological modalities. Going back genetically to common semantic field of sociocultural norm as a limit, rule of law can be viewed as a derivative from a broader context ("hidden modality"). This particular context presets possible interpretations limits, not always obvious for an outsider.*

Materials and methods. *Methodological foundation for research is the comparison analysis method based on various interpretation types comparison and ascertainment of commensurability lacunas, important from the point of view of accuracy of a translation of language expressions with due consideration to their modality. Fixation on referential basis of these expressions, i.e. their principal focusing on reflection of real processes, as well as systems and consistence ("logicality") principles peculiar to conception of positive law rational status, have a special importance in this case.*

Research results. *The article shows that various modality types in law are connected on the one hand with linguo-cultural peculiarities, to which a specific system of law is "tied". On the other hand the law itself when forming its own conceptual construct enters the field of forming a more strict and unified (artificial) language having reverse influence on "natural" views on rules of law. Such a language includes various modality types and exists in a complex interaction with perception of reality process and codification of corresponding social behavior rules, forming social space by means of such social regulator as positive law.*

Discussion and conclusion. *The article describes basic logical conditions for making new rules of law and processing existing rules in the course of international treaties preparation. Possibilities and limitations of communicative practice influence on making rules of law have been analyzed, unobvious problems for an interpreter dealing with comparison of various sociocultural modality types specific for national legal systems have been shown.*

Vladimir Glagolev,
Doctor of Philosophy, Professor with the
Philosophy Chair named after A.F. Shishkin,
MGIMO-University under the MFA of Russia

Ключевые слова:

модальность, нормы права, культурные различия, правовые культуры, международное право, международные договоренности, философия культуры, лингвоправоведение

Keywords:

Modality, rules of law, cultural differences, legal cultures, international law, international treaties, philosophy of culture, linguistic legal science

References:

1. Alekseeva, T.A., Ananyev, B.I., 2017. Imperskie fantomy i miroporiadok [The empire phantoms and the world order]. *Pravo i upravlenie: XXI vek [Journal of Law and Administration]*. No 4 (45).
2. Arbatov, A.G., 2018. Ugrozy strategicheskoi stabilnosti – mnimye i realnye [Threats to strategic stability – imaginary and real]. *Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political studies]*. No 3.
3. Astakhova, E.V., 2017. Ispaniia kak metafora: monografiia [Spain as a metaphor: monograph]. Moscow.
4. Astakhova, E.V., 2017. Ispanskiĭ iazyk dlia diplomatov = Español para diplomáticos: urovni B2-C1 [Spanish for diplomats: levels B2-C1]. Moscow.
5. Afanasieva, N.D., Zakharchenko S.S., 2012. Pravo. Uchebnoe posobie po iazyku spetsialnosti [Law: tutorial for specialty language]. Saint-Petersburg.
6. Afanasieva, N.D., Zakharchenko S.S., Mogileva I.B., 2015. Formirovanie mezhdunarodnoĭ kommunikativnoĭ kompetentsii u studentov-mezhdunarodnikov [Formation of intercultural communicative competence among students with specialty international affairs]. *Aktualnye problemy izuchenii i prepodavaniia RKI v vuze v usloviakh internatsionalizatsii obrazovaniia [Actual problems of studying and teaching "Russian as a foreign language" in a university in the context of internationalization of education]*. Tver.
7. Afanasieva, N.D., Kuznetsova, M.V., 2008. Rechevaia kultura iuristov [The speech culture of lawyers]. *Pravo i upravlenie: XXI vek [Journal of Law and Administration]*. No 2 (7).
8. Baĭkov, A.A., 2017. Vremia reabilitirovat geopolitiku? [Time to rehabilitate geopolitics?]. *Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political studies]*. No 1.
9. Balandina, L.A., Kurachenkova G.F., 2011. Iazyk diplomatii: traditsii i sovremennost [The language of diplomacy: traditions and modernity]. *Iazyk i pravo: aktualnye problemy vzaimodeistviia. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii [Language and law: current problems of interaction. Materials of the International Scientific and Practical Internet Conference]*. Edited by V.Iu. Melikian. Rostov-on-Don.
10. Belokon, N.V., 2016. Kultura iazyka i iazyk prava [Language culture and language of law]. *Iuridicheskaiia tekhnika [Juridical Techniques]*. No 10.
11. Belyaev, M.A., 2018. Pravovaia kommunikatsiia: sootnoshenie avtonomnogo i geteronomnogo nachal [Legal communication: relation of autonomous and heteronomic beginnings]. *Vestnik Voronezhskogo universiteta. Seria: Filosofii [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy]*. No 2.
12. Berezko, V.E., 2016. Ostrye voprosy razvitiia sovremennoĭ tsivilizatsii [Acute issues of the development of modern civilization]. *Mezhdunarodnaia zhizn [International Affairs]*. No 10.
13. Beryozko, V.E., 2017. Sushchnost gosudarstva: novye vyzovy dlia issledovatelei i uroki proshlogo [The essence of the state: new challenges for researchers and lessons of the past]. *25 let vneshnei politike Rossii. Sbornik materialov X Konventa RAMI. V 5 tomakh. T. 2. Ch. 2. [25 years of Russia's foreign policy: Materials of the X RISA Convention. Vol.2. Russia and modern world: policy and security. Part 2]*. Moscow.
14. Bushev, A.B., 2011. Voprosy iuridicheskogo perevoda [Legal translation issues]. *Iazyk i pravo: aktualnye problemy vzaimodeistviia. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii [Language and law: current problems of interaction. Materials of the International Scientific and Practical Internet Conference]*. Rostov-on-Don.
15. Vedenina, L.G., 2012. O mezhvuzovskom seminare «Lingvostranovedenie: metody analiza, tekhnologiiia obucheniiia» [About the Inter-University Seminar "Linguacultural Studies: Methods of analysis and educational Technology"]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]*. No 5 (26).
16. Ivanov, N.V., 2017. Interpretatsiia i transformatsiia v perevode (na osnove anglo-russkikh i portugalsko-russkikh primerov) [Interpretation and transformation in translation (based on the English-Russian and Portuguese-Russian translations)]. *25 let vneshnei politike Rossii. Sbornik Materialov X Konventa RAMI. T. 5: Sotsialno-gumanitarnye aspekty mezhdunarodnykh otnoshenii [25 years of Russia's foreign policy: Materials of the X RISA Convention. Vol.5. Social and humanitatan aspects of international relations]*. Moscow.
17. Iovenko, V.A., 2016. Perevod v natsionalno-kulturnom mirovidenii [Translation in national worldview]. *Filologicheskie nauki v MGIMO [Philology at MGIMO]*. No 6.
18. Iovenko, V.A., Romanova G.S., Larionova M.V., 2017. Obuchenie iazyku professii kak sposob razvitiia bazovykh lingvokulturnykh kompetentsii: opyt universiteta MGIMO [Learning the language of a profession as a way to develop

- basic linguocultural competences: the experience of MGIMO University]. *Inostrannye iazyki v shkole. Nauchno-metodicheskii zhurnal [Foreign languages at school]*. № 10.
19. Kasatkin, P.I., Silantjeva, M.V., 2017. Antropologicheskii aspekt globalnykh modelei obrazovaniia: poiski i resheniia [The anthropological aspect of global education models: problems and solutions]. *Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political studies]*. No 6.
 20. Kulakova, Iu.Iu., 2007. Iazyk prava [Language of Law]. *Iuridicheskaja tekhnika [Juridical Techniques]*. No 1.
 21. Lapkin, V.V., 2018. O natsionalnom vs imperskom obustroistve sovremennogo miroporiadka [Nation vs. empire in the modern world order]. *Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political studies]*. No 4.
 22. Logika: Uchebnoe posobie dlia iuridicheskikh vuzov [Logic: textbook for law schools]. Edited by B.I. Kaverin. Moscow, 2000.
 23. Loshkariov, I.D., Parenkov, D.A., 2017. Postimperskie traektorii v mirovoi politike [Post-imperial trajectories in world politics]. *Pravo i upravlenie: XXI vek [Journal of Law and Administration]*. No 4 (45).
 24. Malinovsky, A.A., 2016. Metodologija sravnitel'nogo pravovedeniia [Methodology of comparative law]. *Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGIU) [Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. No 3 (19).
 25. Malinovsky, A.A., 2017. Otvetstvennost za opasnoe vozhdenie v zarubezhnykh stranakh [Liability for Improper Driving in Foreign Countries]. *Mirovoi sudia [Magistrate judge]*. No 8.
 26. Malinovsky, A.A., 2016. Iuridicheskaja tekhnika v zarubezhnykh pravovykh semiakh (vzgliad komparativista) [Juridical techniques in foreign legal families (the look of comparativist)]. *Iuridicheskaja tekhnika [Juridical Techniques]*. No 10.
 27. Malinovsky, A.A., 2016. Iuridicheskii perevod kak sposob sravnitel'nogo issledovaniia ugovnogo prava [Legal translation as a way of comparative research of the criminal law]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia [International criminal law and international justice]*. No 2.
 28. Ogorodov, M.K., 2014. Shkola prepodavaniia frantsuzskogo iazyka [School of French]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]*. No 5 (38).
 29. Popov, M.E., 2017. Politika sotsiokulturnoi integratsii: osnovnye teoreticheskie podkhody [Socio-cultural integration policy: basic theoretical approaches]. *Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political studies]*. No 1.
 30. Rekosh, K.Kh., 2016. Kontseptualizatsiia pravovogo diskursa na puti k normativnosti [The conceptualization of legal discourse towards normativity]. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Bulletin of Russian State Humanitarian University. Series: Economics. Management. Law]*. No 1 (3).
 31. Rekosh, K.Kh., 2017. Iazyk i pravo v svete znakovoi teorii F. de Sossiura [Language and Law in the light of the sign theory of F. De Saussure]. *Filologicheskie nauki v MGIMO [Philology at MGIMO]*. No 3 (11).
 32. Silantjeva, M.V., 2016. Kommunikatsiia kak sposob transliatsii intentsionalnogo opyta lokalnykh kultur [Communication as a way of broadcast an intentional experience of local cultures]. *Nauchnye issledovaniia i razrabotki. Sovremennaia komunikativistika [Scientific research and development. Modern communication studies]*. Vol. 5. Issue 4.
 33. Silantjeva, M.V., 2011. Filosofii prava v globaliziruiushchemsya mire: obrazovatelnyi proekt i obshchestvennyi zakaz [Philosophy of Law in a Globalizing World: an Education Project and a Societal Order]. *Pravo i upravlenie: XXI vek [Journal of Law and Administration]*. No 3 (20).
 34. Silantjeva, M.V., Shestopal, A.V., 2017. Antropologicheskie i tsennostnye osnovaniia kommunikatsii: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Communication anthropological and value basics: theoretical and practical aspects]. *Kontsept: filosofii, religii, kultura [Concept: philosophy, religion, culture]*. No 1.
 35. Taïsina, É.A., 2014. Teoriia poznaniia. Kolleksiia statei [Theory of knowledge. Collection of articles]. Moscow.
 36. Fedotova I.G., Tolstopiatenko, G.P., 2014. Iuridicheskie poniatii i kategorii v angliiskom iazyke: Uchebnoe posobie [Legal concepts and terminology in English: textbook]. Moscow.
 37. Fedotova, I.G., Staroselskaia, N.V., Tolstopiatenko G.P., 2017. Iuridicheskie poniatii i kategorii anglo-amerikanskoï sistemy prava: Uchebnoe posobie: urovni B2-C2 [The Anglo-American Legal concepts and Legal Terminology. Textbook. Levels B2-C2]. Part 1. Moscow.
 38. Fedotova, I.G., Staroselskaia, N.V., Tolstopiatenko G.P., 2017. Iuridicheskie poniatii i kategorii anglo-amerikanskoï sistemy prava: Uchebnoe posobie: urovni B2-C2 [The Anglo-American Legal concepts and Legal Terminology. Textbook. Levels B2-C2]. Part 2. Moscow.
 39. Shestopal, A.V., Silantjeva, M.V., 2015. Kulturnye granitsy v prostranstve sovremennogo universiteta [Cultural boundaries in the space of modern university]. *Metamorfozy postkrizisnogo mira: novyi regionalizm i stsennarii globalnogo upravleniia. Materialy VIII Konventa RAMI [Metamorphoses of the post-crisis world: the new regionalism and scenarios of global governance. Proceedings of the VIII RISA Convention]*. Moscow.
 40. A Companion to Philosophy of Law and Legal Theory. 2nd ed. Edited by Dennis Patterson. Wiley-Blackwell, 2010.
 41. Cohen, J.L., 2004. Regulating Intimacy: A New Legal Paradigm. New Jersey: Princeton University Press.
 42. Hofstede, G.J., Minkov M., 2010. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded 3rd edition. New York: McGraw-Hill USA.
 43. Hofstede, G., 2001. Culture's Consequences, Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. Thousand Oaks CA: Sage Publications.